

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

.....

А.И. Кольба¹

В статье выявляются основные характеристики управления конфликтами во взаимодействии власти и бизнеса в регионах России. Наиболее важными из них признаются преобладание непубличных форм взаимодействия, несовпадение официальной и неофициальной «повестки дня» конфликта, широкое использование его неформальной институционализации. Выделяются некоторые отличия в управлении конфликтами со стороны западных и российских компаний.

Ключевые слова: власть, бизнес, управление конфликтами, институционализация конфликтов, российские регионы.

The paper identifies major characteristics of conflict management in the interaction between business and government in the regions of Russia. The most important of them recognized the predominance of non-public forms of interaction, different official and unofficial «agenda» of the conflict, the widespread use of its informal institutionalization. Identifies some differences in conflict management from Western and Russian companies.

Key words: government, business, conflict management, the institutionalization of conflict, the Russian regions.

Конфликты власти и бизнеса – одна из неотъемлемых черт их взаимодействия. В связи с существенными различиями целей и задач, которые ставят перед собой эти субъекты, неизбежно возникновение противоречий между ними. Когда они приобретают публичный характер, затрагивают важные для общества проблемы и не обладают достаточными формально-юридическими основаниями для их разрешения, может возникнуть открытый конфликт, имеющий политические составляющие. В региональном аспекте такие конфликты обычно затрагивают отношения органов власти (прежде всего исполнительной) субъектов РФ и компаний, ведущих бизнес на их территории. Как прави-

---

¹ Кольба Алексей Иванович – кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета, доцент. Эл. почта: alivka2000@mail.ru

ло, внимание общественности и СМИ привлекают конфликты, затрагивающие интересы крупных в масштабах региона инвесторов, реализующих резонансные проекты.

Остановимся кратко на составляющих взаимодействия власти и бизнеса, определяющих характер развития и управления конфликтами в этой сфере. Располагая ключевыми позициями в экономике и контролируя состояние социального климата, т.е. будучи важнейшей структурной частью общественных отношений, бизнес в определенных случаях не просто лоббирует свои интересы, но и действует как власть, причем власть, способная заставить официальную, политическую власть изменить свою политику и свой политический курс. Это позволяет определить его влияние как структурную власть [10]. В свою очередь, органы власти стремятся сдерживать своекорыстные устремления бизнес-структур, регулировать и контролировать их деятельность. Тип и эффективность приложения этих усилий во многом зависят от сложившейся в той или иной стране модели отношений между ними.

Современная Россия, на наш взгляд, может быть отнесена к той группе стран, где данные взаимодействия отличаются непрозрачным сочетанием интересов представителей двух этих типов субъектов. В данных странах экономическая мотивация выступает наиболее мощной, а успешность инициативного человека измеряется почти исключительно его материальным благосостоянием. В таких условиях тесная связка власти и бизнеса представляется практически непреодолимой [4]. При этом, несмотря на наличие общих для разных отраслей и типов производителей интересов, в большинстве случаев бизнес не выступает как единое целое, являясь внутренне дифференцированным. Такое положение объясняется наличием конкуренции, разнородных, пересекающихся устремлений. Так, существует внутри- и межотраслевая конкуренция, различие интересов малого, среднего и крупного бизнеса и т. д. Поскольку поддержка государственной власти служит в этих условиях важным ресурсом, способным обеспечить приоритет конкретных бизнес-интересов, конкурентная борьба проявляется и в сфере взаимодействия с государством. Бизнес оказывается также одним из решающих факторов формирования и развития гражданского общества [5, с. 12–13].

Сложившаяся модель взаимодействия власти и бизнеса может быть описана с позиций неокорпоративистской концепции, согласно которой политической системе присущи следующие институциональные характеристики:

- высокая степень централизации институтов представительства групп интересов (профсоюзов, ассоциаций предпринимателей);
- ведущая роль «верхушечных ассоциаций», что предполагает низкую степень автономии для составных союзов, рядовых членов;

– централизованное, сильное государство, активно регулирующее экономические процессы [1, с. 9].

В подобных условиях представители крупного бизнеса получают существенные преференции. Корпорациям проще находить общий язык с государством: они имеют для этого больше ресурсов, менее заинтересованы в рыночных свободах, легче способны приспособиться к изменению политического режима, о чем, в частности, упоминал в своих известных статьях М. Ходорковский [15]. Средний и малый бизнес в большей степени страдает от коррупции и произвола чиновников и в то же время имеет меньше возможностей повлиять на деятельность государственных органов. В основном подобные взаимодействия доступны ему на региональном и местном уровнях. Следовательно, бизнес-структуры такого типа наиболее нуждаются в совершенствовании механизмов государственного регулирования экономики. Однако это не исключает конфликтных отношений отдельных крупных компаний с органами власти.

Бизнес выступает в первую очередь как субъект рыночных отношений. Его главной задачей в этом контексте можно назвать извлечение прибыли, создание выгодных условий для ведения коммерческой деятельности. Органы власти, выполняя регулирующие функции по отношению к рыночной среде, априори ограничивают рыночную свободу. Результатом подобной деятельности является возложение на бизнес-структуры социальной ответственности, регулирование трудовых отношений, установление экологических требований к производству тех или иных видов продукции и т.д. Можно сказать, что бизнес в большей степени отстаивает частные интересы, тогда как органы власти должны стоять на страже общих.

При этом противоречия между ними нельзя абсолютизировать. В конечном итоге оба этих субъекта заинтересованы в создании динамично развивающейся социальной среды (при условии, что они предусматривают выполнение своих функций на долговременной основе). Поэтому со стратегической точки зрения бизнесу и власти выгоднее поддерживать конструктивные отношения, что создаёт предпосылку для урегулирования отдельных конфликтов. Между этими субъектами не может быть антагонизма, равно как и полностью бесконфликтного взаимодействия. Такое положение создаёт условия для конструктивного управления конфликтами. Их можно признать в высокой степени рационализированными: конфликт здесь практически всегда выступает средством, а не целью, отношения между сторонами редко характеризуются как эмоционально насыщенные. Это также повышает шансы на урегулирование конфликтов.

Общественность во многих странах является если не медиатором частно-государственного сотрудничества, то объективным и острым критиком как власти, так и бизнеса, влияя и даже формируя их имидж. По этой причине в борьбе за симпатии общественности в период конфликтов власти и государства

вступают обе заинтересованные стороны [14]. Однако в современной России общая слабость структур гражданского общества препятствует их эффективному участию в управлении подобными конфликтами. Общественность в основном получает информацию от конфликтующих сторон, а также может использоваться кем-либо из них для достижения своих целей, но редко выступает как самостоятельный субъект.

Рассматривая конфликты власти и бизнеса в этом контексте, можно увидеть, что они зачастую служат средством давления заинтересованных субъектов друг на друга. В ходе конфликта речь может идти не только о перераспределении собственности, но и о властных ресурсах, проведении определённой государственной политики в той или иной сфере, коммерческих интересах отдельных лиц или групп влияния и т.д. Это даёт основания рассматривать подобные конфликты и с точки зрения экономической составляющей, и с позиций политической науки, в частности, концепций политической институционализации конфликтов.

Распространенные в настоящее время механизмы и практики управления конфликтами по линии «власть – бизнес» во многом институционализируются после дела ЮКОСа. Не останавливаясь на его деталях, подчеркнём лишь наиболее важные, на наш взгляд, последствия в контексте исследуемой проблематики.

В результате конфликта изменилась сама схема отношений между указанными субъектами. Претензии части крупных бизнесменов выступать в качестве самостоятельных акторов политики стали утрачивать свою актуальность, и политически бизнес смог занять лишь место младшего партнёра власти. Соответственно, произошло и перераспределение ресурсов, используемых для управления конфликтами: органы власти как участник конфликта более высокого ранга получили возможность более полно контролировать его информационное пространство, выбор технологий урегулирования и ряд других аспектов конфликтных взаимодействий.

Была продемонстрирована эффективность применения административных и юридических ресурсов (в частности, судебного преследования) для управления конфликтом в интересах одной из действующих сторон. Их использование позволило реализовать не только политические, но и экономические цели конфликта, осуществить перераспределение собственности крупной корпорации. При этом как у власти, так и у бизнеса оформилось представление о том, что в условиях, когда та или иная компания прибегает к ведению дел с нарушением законодательства, она может оказаться втянутой в подобный конфликт, однако это не является универсальным правилом.

Происходит дальнейшее взаимопроникновение власти и бизнеса, что делает сферу их взаимодействия ещё менее прозрачной. В управлении конфликтами это ведёт к широкому распространению непубличных методов выяснения отношений. В общедоступное информационное пространство проникает толь-

ко часть сведений о событийной составляющей конфликтом, становится сложно судить об истинных мотивах и устремлениях участников. Общественные интересы как основание для инициирования конфликта зачастую становятся прикрытием для реализации частных планов. Таким образом, представители власти получают более широкие возможности для неформального контроля над бизнесом, находящегося вне зоны доступа общественного наблюдения.

Возрастает также значимость личных контактов между представителями власти и коммерческих структур: возможность уладить на этой основе разногласия или решить имеющиеся проблемы с конкретным представителем государства становится ещё более важной составляющей ведения бизнеса. Действия не по общему шаблону вытесняются индивидуальным подходом (эта черта усиливается в период экономического кризиса, когда бизнес особо нуждается в государственной поддержке). Результатом этого становится дальнейшее увеличение дифференциации возможностей бизнес-структур, а также усиление коррупционной составляющей взаимодействий.

Одним из наиболее громких конфликтов с участием крупной сырьевой компании в эпоху после дела ЮКОСа стал конфликт по поводу компании «Руснефть». По мнению некоторых аналитиков, дело стало очередным этапом в стратегии поглощения независимых нефтедобывающих компаний государственными структурами. Данная компания была создана в 2002 г. М. Гуцериевым, экс-главой другой нефтедобывающей структуры – «Славнефти». Неприятности у «Руснефти» начались после того, как она приняла решение о покупке 50% Западно-Малобалыкского нефтяного месторождения из выставленных на продажу активов ЮКОСа. Возможным основанием возникновения конфликта называют также противоречия, возникшие у М. Гуцериева с некоторыми влиятельными российскими чиновниками [11]. Главе компании и его партнёрам были предъявлены обвинения в ведении незаконной предпринимательской деятельности и уклонении от уплаты налогов.

По словам экспертов, скрытой причиной давления на компанию могла стать неуступчивость Гуцериева на переговорах о продаже бизнеса одной из госкомпаний. «Возбуждение уголовного дела по факту незаконного предпринимательства против М. Гуцериева является одним из инструментов давления на него с целью заставить его дешевле продать свой бизнес», – отмечал К. Батунин, представитель Альфа-банка [17]. Среди причин возникновения конфликта назывались и противоречия, возникшие между различными сегментами правящей элиты, в том числе и на региональном уровне.

Казалось, что в связи с выездом М. Гуцериева за границу конфликт постепенно затухнет сам собой, а принадлежащие ему корпорации будут распроданы. Однако с М. Гуцериева сняли обвинения в налоговых преступлениях (октябрь 2009 г.), но его по-прежнему обвиняли в незаконном предпринима-

тельстве. Из-за малой тяжести этих обвинений фигуранту дела заочно изменили меру пресечения с ареста на подписку о невыезде.

В мае 2010 г. М. Гуцериев вернулся в Россию, прилетев на родину, в Ингушетию. Позитивное отношение к этому высказал Президент республики Ю.-Б. Евкуров. «То, что было против него, уже ушло в небытие. Надеюсь, мы найдем с ним общий язык и будем друг другу помогать», – сказал он журналистам [2]. Этот аспект возвращения Гуцериева позволяет рассматривать его в контексте новой региональной политики, которую российские власти пытаются проводить на Кавказе. Создание Северо-Кавказского федерального округа и назначение его главой А. Хлопонина, хорошо известного в российской бизнес-элите, дает основание говорить об усилении экономической составляющей в снижении напряженности в регионе. К тому же Евкурову необходимо расширять базу своей поддержки в республике, создавать мощную коалицию, на которую он мог бы опереться в своей деятельности, иначе его намерения будут блокироваться, у людей может пропасть вера в то, что президент действительно контролирует положение дел в республике. Для этого, видимо, и понадобился М. Гуцериев, известный не только как бизнесмен, но и один из наиболее статусных ингушских общественных деятелей [8].

Первое, что необходимо отметить, анализируя данный конфликт, это различие официальной повестки конфликта, имеющей экономической и правовой характер, и теневой составляющей претензий, связанной с политическими коллизиями и притязаниями на передел собственности. В связи с особенностями политико-управленческого устройства России конфликты между различными сегментами элиты отражаются на функционировании связанных с ними бизнес-структур. Вторая характерная черта – очень слабое проявление конфликта в сфере публичной политики. Вокруг конфликта возникает множество слухов, догадок и предположений. Политическая составляющая конфликта имеет место, но остается неясной.

Стоит упомянуть и о достаточной степени гибкости, проявленной органами власти в данной ситуации. Власть, вероятно решила использовать потенциал бизнесмена М. Гуцериева для нормализации обстановки в одном из самых проблемных субъектов Федерации.

Схожие сюжеты просматриваются и в возвращении в Россию из Турции другого известного предпринимателя – Т. Исмаилова, бывшего хозяина Черкизовского рынка в Москве, который, по мнению наблюдателей, имел тесные связи с мэром Москвы Ю.М. Лужковым. Хотя в отношении Т. Исмаилова и не заводились уголовные дела, но все же некоторое время после закрытия рынка бизнесмен предпочитал пребывать за границей, открыв в Турции один из наиболее дорогих отелей мира. В декабре 2009 г. Председатель Правительства России В.В. Путин, проводя «прямую линию» с гражданами, заметил в отношении Исмаилова, что ничего криминального в самом факте строительства

гостиницы в Турции нет, но если есть ресурсы для инвестиций, то лучше их использовать в России. После встречи Т. Исмаилова с Президентом Чеченской Республики Р. Кадыровым было объявлено, что бизнесмен примет участие в реализации ряда инвестиционных проектов на её территории, а также станет спонсором местного футбольного клуба [13]. Кроме того, ожидается его участие в строительстве олимпийских объектов Сочи [16].

На региональном уровне заметным явлением стали также конфликты, связанные с российским бизнесом шведской компании «Икея». Она известна в мировом бизнес-сообществе своей безупречной репутацией и нежеланием участвовать в каких-либо теневых сделках. Придя в 2000-х гг. работать в Россию, «Икея» начала активно развивать свой бизнес сначала в Москве, а затем и в других крупных городах. В ряде регионов России компания столкнулась с проблемами, вызывающими подозрения в коррупционном характере своего происхождения.

Так, к примеру, мегамаркет в Самаре должен был стать двенадцатой торговой точкой сети «Икея» в нашей стране. Здание было построено и, как считают шведы, готово к сдаче еще в декабре 2007 г. Однако торговый центр долгое время не открывался из-за проволочек бюрократического характера. Здание было построено по той же модели и с учетом тех же норм, что и остальные 11 русских филиалов «Икеи». Но для его открытия требовались всё новые согласования, уточнение тех или иных норм, связанных с будущим функционированием здания. Как отмечал П. Кауфман, шеф российского подразделения компании, она столкнулась с весьма необычными претензиями: «...нужно подтверждение того, что наше здание выдержит ветер силой в 30 метров в секунду. Чиновник, который это потребовал, добавил, что он знает одну фирму, там работает его близкий друг, который может все уладить. ...В связи с самарской ситуацией перед нами встает вопрос о том, стоит ли нам продолжать».

В свою очередь, В. Никитин, руководитель Госстройнадзора по Самарской области, не желавшего принять здание в эксплуатацию, высказал следующее мнение: «Я могу гарантировать на 100 процентов, что у нас, политиков и чиновников Самарского региона, нет никакой коррупции, и если кто-то это утверждает, он может идти в суд!» По мнению ряда экспертов, компания не учла некоторые требования местных властей и не сумела договориться с ними [11].

Проблемы с открытием комплекса в Самаре поставили под сомнение дальнейший бизнес компании в России. П. Кауфман летом 2009 г. заявил, что концерн временно приостановит инвестиции в новые российские проекты из-за административных барьеров, с которыми компания столкнулась в ряде регионов России. Уже начатые проекты планировалось завершить. Позднее стало известно, что шведский концерн уволил П. Кауфмана и директора по недвижимости в России С. Гросса из-за «терпимости по отношению к коррупционным действиям подрядчиков». Ситуация потребовала вмешательства на уров-

не правительств двух стран. В конце февраля министр торговли Швеции Э. Бьерлинг заявила, что проблемы, с которыми «Икея» сталкивается при работе в России, будут решены в ближайшее время. По ее словам, вопрос развития бизнеса шведского концерна в России она обсудила с министром промышленности и торговли России В. Христенко [18]. Однако к маю 2010 г. торговый центр в Самаре ещё не был открыт.

С аналогичными проблемами «Икея» (и ещё ряд крупных зарубежных компаний розничной торговли) столкнулась и в Ростовской области. Причин неудач ритейлеров, в том числе и объективных, довольно много. Но среди них есть одна, которую упоминают в большинстве случаев аналитики и эксперты. Звучит она так: «Не смогли договориться с властями». Открыть гипермаркет в присутствии первых лиц области в таком случае ещё не значит урегулировать все проблемы с ними. Открытие в этом контексте надо воспринимать лишь как этап в переговорном процессе с коррупциогенной системой. И этот этап ещё не гарантирует, что финальная договорённость состоится. К такой логике иностранным инвесторам бывает нелегко привыкнуть [9].

При открытии своих торговых центров компания сталкивалась и с другими проблемами. К примеру, открытие комплекса в подмосковных Химках сопровождалось отключением электричества, после чего «Икея» решила оборудовать свои магазины автономными генераторами. Строя магазины в России, шведы старались делать все, чтобы как можно меньше зависеть от настроений местной власти. «Мы довольны творческим решением проблемы. Лучше арендовать генератор, чем совать голову в петлю», – заявлял член совета директоров компании К. Тордсон. Однако через некоторое время выяснилось, что установка и эксплуатация генераторов производились по завышенным расценкам, что поглотило значительную часть полученной прибыли. «Мы натолкнулись на что-то, что выходит за пределы всего, на что мы обычно наталкиваемся», – признал тот же руководитель [7].

Более того, конфликты во взаимодействии с российскими властями привели и к скандалу внутри самой компании, значительно подорвавшему её репутацию. После увольнения П. Кауфмана и С. Гросса выяснилось, что менеджеры «Икея» в России не только участвовали в коррупционных сделках, но и собирали досье на российских чиновников и предпринимателей с целью оказания давления на них. Так, в секретном докладе, подготовленном на имя С. Гросса, перечислялись главные оппоненты компании в области. К ним были отнесены «губернатор Самарской области В. Артяков и его жена Т. Артякова, которая является конкурентом, поскольку вовлечена в строительный бизнес», и «глава городского округа Самара В. Тархов, владеющий группой компаний FOM, специализирующейся среди прочего на торговле мебелью». Согласно этим данным, Тархов, например, «является бывшим представителем организованной преступности, сохранившим свои связи в преступном мире». В списке мето-

дов борьбы с противниками, изложенном еще в одной секретной инструкции, есть такие указания: «...изучить возможные слабости городских и региональных чиновников, занимающихся ИКЕА, выяснить круг их экономических интересов, их слабые стороны и возможность привлечения к сотрудничеству на основе взаимных интересов; осторожно установить контакты с парламентариями, источниками в милиции и правительственной администрации в Москве; склонить их к оказанию поддержки» [3]. Очевидно, что подобный круг мер выходит за рамки ведения цивилизованного бизнеса.

Согласно данным опроса, проведенного международным агентством PBN среди 155 топ-менеджеров иностранных компаний, работающих в России, главное препятствие на пути инвестиций в страну – это чиновники. Причём жалобы на бюрократические трудности растут быстрее, чем жалобы на коррупцию: 84 % опрошенных компаний тормозят проблемы с лицензированием и регистрацией, получением виз и разрешений на работу. Пока экономика в стране была на взлёте, а потребительский бум позволял ритейлерам увеличивать свои обороты вдвое чуть ли не ежегодно, иностранцев трудности не останавливали. Но сегодня ситуация изменилась. Россия в кризис показала максимальное падение покупательского спроса в Европе [9]. Поэтому иностранные компании не хотят больше мириться с необходимостью терпеть длительные согласования своих проектов или участвовать в коррупционных схемах и готовы идти на конфликт, чтобы привлечь внимание к проблеме.

После возникновения ряда проблем и коррупционных скандалов, сопровождающих деятельность иностранного бизнеса в России, руководители 56 ведущих зарубежных компаний, аккредитованных в России, под эгидой Российско-германской внешнеторговой палаты подписали соглашение об отказе от участия в коррупционных схемах. Участники этой инициативы особо отметили, что хотели бы тем самым содействовать развитию конкуренции и улучшению в долгосрочной перспективе инвестиционного климата в России. Как отметил председатель правления палаты М. Хармс, произошло это по двум причинам. «Во-первых, в России сейчас очень благоприятная политическая атмосфера. Принятие Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым, а также российским Правительством ряда антикоррупционных инициатив создали благоприятный фон для проведения достаточно открытого разговора. И второе – коррупция является, конечно, одной из самых болезненных тем в смысле инвестиционного климата, тем более в условиях мирового финансового кризиса». Было подписано два документа: один более общий – по соблюдению корпоративной этики при ведении коммерческой деятельности на территории Российской Федерации, а также заявление о том, что фирмы будут проводить строго антикоррупционную политику. Например, компании обязуются делать пожертвования на различные цели только в строгом соответствии с местным законодательством, проверять на введение

антикоррупционных практик всех своих поставщиков и бизнес-партнеров, а также сделки с консультантами на предмет соответствия произведенных расходов со сметами проектов. Кроме того, планируется ввести запрет на любые выплаты наличными внутри фирмы, ввести «телефон доверия», по которому сотрудники инофирм могли бы сразу же сообщать о случаях коррупции [12]. Таким образом, иностранные компании хотят если не сломать, то существенно откорректировать сложившиеся в России практики ведения бизнеса, в том числе и в сфере взаимодействия с властями.

Указанные примеры дают нам представление об отличиях стратегий и тактических приемов управления конфликтами во взаимодействии с органами власти, применяемых в российских регионах крупными западными компаниями.

Во-первых, они в большей степени используют потенциал выведения конфликтов в публичное пространство, формирования общественного мнения, что соответствует традициям западного общества. При этом они апеллируют не только (а может быть, и не столько) к общественному мнению на уровне региона, но и к общероссийскому, а также воздействуют на правительства своих стран. Таким образом, информация о конфликтах широко распространяется, что угрожает имиджу региона, дальнейшему привлечению инвесторов на его территорию. Однако эти инструменты не всегда действенны.

Во-вторых, западные компании стремятся повысить свой ранг в подобных конфликтах, привлекая к их урегулированию официальных лиц своих стран, пытаясь объединиться и действовать по единым правилам. Это в перспективе способно дать им ряд преимуществ, в частности, повысить лоббистские возможности. В данном контексте западные инвесторы могут также восприниматься как пришельцы, чужаки, пытающиеся установить собственные правила в обход официально или неофициально существующих.

В-третьих, иностранцы более чувствительны к коррупционному фактору еще и потому, что он способен разложить саму компанию изнутри. Пытаясь следовать образцам деятельности своих российских коллег, их менеджеры становятся субъектами сложившейся системы отношений и, по сути, воспроизводят её. Перед компанией встаёт вопрос: пожертвовать ли ей своим бизнесом в России или же включиться в существующие практики? В условиях кризиса, когда прибыли уменьшаются, иностранные инвесторы становятся более требовательными к антикоррупционным мерам властей. С началом экономического подъема ситуация может измениться.

В целом же, оценивая практики управления конфликтами во взаимодействии власти и бизнеса на уровне российских регионов, необходимо подчеркнуть, что они вполне вписываются в общие тенденции формирования системы политико-административных отношений. Одной из основных черт конфликтного взаимодействия становится преобладание неформальных ин-

ституты над формальными, непубличных аспектов над публичными, что предопределяет характер его развития и результаты.

Библиографический список

1. *Балан А.В.* Корпоративная модель взаимодействия государства и гражданского общества: теория и практика: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2001.
2. Встреча Евкурова и Гущериева – «не за горами». URL: <http://www.rosbalt.ru/2010/05/14/736753.html>
3. *Грачёва Н.* ИКЕА в России подкупала и шпионила. URL: <http://www.corrupzia.ru/index.php/component/content/article/5071.pdf>
4. *Иноземцев В.А.* Власть как бизнес. URL: http://lobbying.ru/index.php?article_id=1010
5. *Ленская О.Ю.* Политические аспекты взаимоотношений власти и бизнеса в условиях государственного корпоративизма в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
6. *Лисовский А., Грачёва Н., Утехин А.* Не сдует ли «Икею» из России? URL: <http://кр.by/daily/24317/510364/>
7. *Лошак А.* Закоротило. URL: <http://www.openspace.ru/society/projects/201/details/16563/>
8. *Макаркин А.* Михаил Гущериев по пути на родину. URL: <http://slon.ru/blogs/makarkin/post/170339/>
9. Мы так потеряем иностранцев. URL: <http://www.retailer.ru/print/id/17181/>
10. *Перегудов С.П.* Бизнес и власть после президентских выборов 2008 г. URL: http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=161
11. Расследование. В чём конфликт власти и бизнеса. URL: <http://www.personalmoney.ru/txt.asp?sec=262&id=794448>
12. *Саможнев А.* Безоткатное орудие. URL: <http://pda.rg.ru/2010/05/04/korrupcia.html>
13. Тельман Исмаилов съездил к Рамзану Кадырову. URL: <http://кр.ru/daily/24442/608236/>
14. *Томберг Р.* Конфликты власти и бизнеса в нефтегазовой сфере. URL: <http://www.intertrends.ru/seventeenth/011.htm>
15. *Ходорковский М.* Кризис либерализма в России. URL: <http://www.khodorkovsky.ru/speech/82.html>
16. Хозяин «Черкизона» Тельман Исмаилов будет строить Олимпиаду в Сочи. URL: <http://кр.ru/online/news/644174/>
17. Эксперты о причинах возбуждения дела против М.Гущериева. URL: <http://www.dvtornik.ru/news/2007/05/15/1133.html>
18. ИКЕА дали добро на завершение строительства ТРК «Мега-Самара». URL: <http://realty.lenta.ru/news/2010/03/03/ikea/>